

Римма Казакова:

**Отечество, работа
и любовь—
вот для чего и надобно
родиться.
Вот три сосны, в которых—
заблудиться
и, отыскавшись, —
заблудиться вновь.**

Так — кратко и четко определила для себя программу жизни Римма Казакова.

У поэтессы Риммы Казаковой своя твердая позиция, свой неповторимый голос, своя читательская аудитория — большая и неоднородная, но единая в своем признании. Это подтвердили и недавние встречи Риммы Федоровны с земляками - севастопольцами — в совхозе им. Софьи Перовской, на промышленных предприятиях, в Матросском клубе и Доме офицеров флота, с книголюбями города. Она читала много, щедро, чувствуя, возможно, как никогда прежде, единение с городом, где родилась.

С Севастополем связано раннее детство, в этой земле — корни... А затем она жила и училась в Ленинграде, где окончила исторический факультет университета. Трудовая жизнь начиналась на Дальнем Востоке, в Хабаровске. Здесь в 1958 году и вышла первая, совсем небольшая книжечка стихов — «Встретимся на Востоке».

Минуло двадцать лет, двадцать лет напряженной жизни и нелегкого творческого труда. Его итог — вышедшая в минувшем году тринадцатая книга стихов — «Русло» (Избранное). Русло поэзии — не шоссейная дорога, всякое настоящее творчество есть преодо-

ление. А потому счастлив должен быть поэт, который может, оглянувшись назад, сказать:

**Как хорошо: в стихах я
не лгала!**

**Как врач, бесстрастно
ставила диагноз.**

**И никуда навек
не подевалось
все, чем тогда, в былые дни,
была.**

— Ответственность — вот, пожалуй, сейчас, в период творческой зрелости, главная человеческая и поэтическая черта Риммы Казаковой. Три года она, один из секретарей правления Союза писателей СССР, ведет большую общественную деятельность — много ездит по стране и за рубежом, возглавляет организацию поэтических праздников, вечеров поэзии в Политехническом музее и на телевидении. В самой гуще напряженной нашей жизни находится она, потому поэзия ее находит горячий отклик у читателей.

Символично, что книгу «Русло» открывают строки, написанные у истоков пути, но исполненные предчувствия тех «перекатов» и «порогов», которые предстоит преодолеть, если ты всерьез решился стать на путь творчества:

**Поэзия — мужичье дело,
воловий труд, соленый пот.
Зачем же
Орлеанской девой
в поэты девочка идет!**

И вот теперь, когда за плечами немалый и нелегкий опыт жизни и творчества, — хорошо, что есть, что сказать молодым, и — «...можно все же, над тобой нависшей ответственности не бояться высшей — вести туда, куда и сам идешь!».

«Судьба Севастополя», 1980, 14 сент.